

МАЛЬЧИКИ — СВИДЕТЕЛИ ВОЙНЫ

Мать. В её глазах и боль, и жалость,
И губа закушена слегка.
Ласково к щеке моей прижалась
Дрогнувшая матери рука.

— Потерпи, сынок... — шептали губы.
«Потерпи...» — я помню и теперь.
И голодный, сжав до боли зубы,
Я учился медленно терпеть.

Дни крутые были у эпохи,
Мы выросли, днями дорожа,
Мы росли, и нас боялись боги,
За семью тучами дрожа.

Мы росли и оставляли парты —
Мальчики — свидетели войны,
И учились не у школьной парты
Обживать безбрежье целины.

Белый ветер бил в лицо упруго,
Жизнь учила в битвах не сдавать,
Дорожить всегда заботой друга,
Золотом оценивать слова.

Мы росли, мужая, как Россия,
В нас любовь светилась и текла,
Нас на гибких крыльях выносила
Сила материнского тепла.

Может, потому я часто вижу
Это: я — малыш, а рядом — мать...
И чем дальше те года, тем ближе,
Тем больше их припоминать.

Память, память, ты порой тревожно
Бьёшь по нервам, бешено скользя.
Позабить иное невозможно,
Потому что позабывать нельзя.